

Миньяр-Белоручев К.В.

**США В ВОЙНЕ С МЕКСИКОЙ:
АРМИЯ, ПОЛКОВОДЦЫ, ПОЛИТИКИ (1846–1848 гг.)**

В последние годы все большее внимание американских исследователей привлекает американо-мексиканская война 1846–1848 гг., традиционно находящаяся в тени Гражданской войны 1861–1865 гг. Важность войны с Мексикой для развития Соединенных Штатов Америки обусловлена в первую очередь сделанными по ее итогам территориальными приобретениями и ее влиянием на формирование североамериканской подсистемы международных отношений. Изучение данного конфликта ставит много актуальных проблем. Особый интерес представляет проблема взаимоотношений между политическими лидерами и военным командованием, проявлявшаяся в следующих аспектах: принципах комплектования армии, назначении высшего командного состава и иерархии его взаимодействия с руководством страны, стратегии и тактике военных действий.

На середину 1840-х гг. приходится начало нового раунда территориальной экспансии США. Главным объектом американских притязаний стали владения соседней Мексики. Соединенные Штаты целенаправленно шли на эскалацию напряженности, при этом какой-либо осознанной подготовки к войне не велось. Регулярная сухопутная армия насчитывала 8,5 тыс. человек (еще 12 тыс. служили на флоте и в морской пехоте). Численность регулярной мексиканской армии составляла 19 тыс., кроме того, под ружьем на постоянной основе находилось 10,5 тыс. так называемого ополчения [8, р. 1142; 17, р. 21, 28]. Моральный облик американской армии оставлял желать лучшего. Солдатские должности в основном комплектовались из представителей маргинальных слоев общества. Регулярная армия на 40 % состояла из иностранцев, значительная часть которых с трудом понимала команды на английском языке. Уровень дезертирства в мирное время равнялся 20 % в год [9, р. 29, 112]. Накануне начала боевых действий в частях, выдвинутых к мексиканской границе, каждый день недосчитывались солдат, пересекавших границу в ответ на раздававшиеся с мексиканской стороны обещания бесплатного предоставления дезертирам земельных наделов.

Вопрос, какими же силами страна будет воевать, правительство США начало решать одновременно с объявлением войны. Теоретически существовало три возможных источника: регулярная армия, численность которой была явно

недостаточна; народное ополчение (так называемая милиция), существовавшее в разных штатах в разной степени готовности; добровольческие формирования, создаваемые на время ведения боевых действий (волонтеры). Основой американских вооруженных сил в конфликте стали добровольцы – декларация войны предусматривала призыв на военную службу до 50 тыс. волонтеров [18, р. 9]. Первоначально набор велся на 12 месяцев, подразделения добровольцев формировались по территориальному принципу, офицерский состав (до полковника включительно) избирался. Набор в армию, обучение волонтеров и разработка планов военной кампании осуществлялись в ходе войны.

Последствия не заставили себя ждать. Генерал Закари Тейлор, возглавлявший наступление из Техаса в северную Мексику, был вынужден на три месяца задержаться в Матамаросе, ожидая подкрепления и обучая прибывших новобранцев, а когда, наконец, выступил на Монтеррей в августе 1846 г., половину имеющихся у него сил оставил для продолжения обучения. Десантная операция в центральной Мексике (центрально-мексиканская кампания), поставившая Мексику на колени, началась лишь в марте 1847 г. – десять месяцев ушло на разработку военных планов, их «продавливание» через политическое руководство, обучение новобранцев и иные мероприятия. А уже в мае генерал Уинфилд Скотт, возглавивший наступление на Мехико, находясь всего в 120 км от мексиканской столицы, был вынужден отпустить по домам 4 тыс. человек (около 40 % имевшегося в его распоряжении личного состава), у которых истек срок службы и которые категорически отказались продлевать свое пребывание в рядах американской армии [13, р. 452–453]. Теперь Скотту пришлось задержать наступление на три месяца, ожидая подкрепления.

Для руководства демократической партии и лично для президента США Джеймса Полка было характерно скептическое отношение к регулярной армии. По мнению президента, не существовало ни одной функции сухопутных сил, с которой не могли бы с равным успехом справиться ополчение и добровольцы. Правительство ориентировалось на быструю победоносную кампанию, при этом Полк был уверен, что 20 тыс. волонтеров будет более чем достаточно для ведения войны, а подготовку новобранцев и их обучение президент рассматривал как ненужную трату времени. Жалобы генералов на нехватку сил Джеймс Полк рассматривал как нежелание и неумение сражаться [1, р. 259; 10, р. 391–392, 400–401, 407–408, 420; 11, р. 431, 492–493]. Президент был уверен, что если бы во главе американской армии стоял «правильный командующий», умеющий воевать не по

«вычитанным в книгах техническим правилам ведения войны», то мексиканский президент и главнокомандующий «Санта-Анна и вся его армия могли бы быть уничтожены или взяты в плен в ближайшее время» [11, р. 432–433].

В результате подобного подхода к комплектованию вооруженных сил практически во всех сражениях войны численное превосходство было на стороне мексиканцев. Когда в ходе наступления на Мехико в апреле 1847 г. в плену у американцев оказалось 3 тыс. мексиканских солдат и пять генералов, Скотт не мог выделить адекватной охраны для пленных или конвоя, чтобы отправить их в контролируемый американцами Веракрус. Часть пленных Скотт отпустил, взяв с них слово больше не участвовать в войне против США; те же, для кого подобное предложение было несовместимо с понятием чести, оставаясь в плену, под честное слово, без охраны самостоятельно направились в Веракрус [13, р. 441].

На первый взгляд подобное отношение к армии выглядит парадоксальным – именно демократы были партией экспансии, а администрация Полка уверенно вела дело к войне с Мексикой. Здесь следует учесть особенности национального развития США: на протяжении всего XIX в. американцы исходили из концепции минималистской армии. С одной стороны, от европейских конфликтов США были надежно отгорожены водами Атлантики, внешние военные угрозы отсутствовали, а для побед над индейцами имеющихся сил было вполне достаточно. С другой стороны, со времен Войны за независимость (1775–1783 гг.) сильная постоянная армия воспринималась как угроза демократии, которой противопоставлялась концепция вооруженной нации – жизнь на фронтире (граница освоенных территорий) приучила американцев в любой момент быть готовыми взяться за оружие для охраны своей жизни и имущества.

Для демократической партии, исповедовавшей эгалитаристскую, подчас граничащую с популизмом идеологию, было характерно противопоставление, во-первых, профессиональной армии и всенародной армии-ополчения, а во-вторых – рядового и офицерского составов. Демократы демонстрировали плохо скрываемое недоверие к офицерскому корпусу – военным профессионалам, всю свою жизнь посвятившим военной службе, обособленной офицерской корпорации, своеобразной «аристократии духа». «Правда заключается в том, что наши войска, как регулярные части, так и волонтеры, будут одерживать победы... даже если командовать ими будут офицеры в звании не выше лейтенанта» – писал в дневнике Полк [11, р. 482]. Закономерным результатом подобного отношения демократов к армии являлось то, что большая часть высшего командного состава

симпатизировала партии вигов, которая ориентировалась на профессиональную и интеллектуальную элиту страны. Личные партийные пристрастия военного руководства лишь укрепляли демократов в их негативном восприятии регулярной армии.

Наконец, президент Полк и его ближайшие советники по военным вопросам, такие, как министр обороны Уильям Марси и сенатор Томас Бентон, опирались на собственный опыт военной службы, который укладывался в концепцию вооруженной нации. В активе Полка было звание полковника народного ополчения, полученное в мирное время; Марси участвовал в англо-американской войне 1812 г. в звании капитана волонтеров, а уже в мирное время возглавлял народное ополчение штата Нью-Йорк; Бентон также был ветераном войны 1812 г. вначале как полковник народного ополчения, а затем как подполковник регулярной армии. Из них троих лишь Марси имел реальный опыт участия в боевых действиях. При этом все трое были убеждены, что ничем не уступают профессиональным военным и лучше них понимают суть войны.

Взаимное непонимание и недоверие между политиками и военными усугублялось более серьезной проблемой – несовпадением военных целей и партийно-политических интересов. В первую очередь это касалось политического руководства страны, но проявлялось и среди военной верхушки.

Иерархию целей президента Полка можно представить следующим образом: (1) добиться военной победы над Мексикой, оккупировав территории, на которые можно претендовать после окончания конфликта; (2) заключить мир на наиболее выгодных для США условиях, подразумевающих аннексию значительной части мексиканской территории; (3) использовать военную победу для усиления позиций правящей партии. Препятствиями на пути достижения первых двух целей были правительство и вооруженные силы Мексики; способом их преодоления являлась военная победа; инструментом выступала американская армия. Препятствием для достижения третьей цели являлась оппозиционная партия вигов, которую поддерживали ведущие генералы: командующий армией генерал-майор Уинфилд Скотт, бригадный генерал Джон Вул, генерал-адъютант Роджер Джонс, открыто демонстрировавшие свои политические симпатии и пытавшиеся через своих политических друзей и соратников влиять на процесс принятия политических решений, касающихся военных вопросов [10, р. 391–392, 417–418]. Таким образом, высший генералитет, который должен был выступать в роли инструмента в достижении первых двух целей, становился основным препятствием

на пути достижения третьей цели.

Главным противником Полка был Скотт – один раз он уже пытался получить президентскую номинацию от партии вигов, но она досталась отставному генералу Уильяму Гаррисону, который в 1840 г. был избран президентом страны. Однако Скотт не был забыт, и летом 1841 г. его назначили командующим армией США [14, р. 396, 399; 3, р. 73]. Полк не сомневался, что Скотт приложит все усилия, чтобы стать главным героем начавшейся войны и в этом статусе постарается занять Белый дом на президентских выборах 1848 г.

Иерархия целей генерала Скотта выглядит следующим образом: (1) добиться военной победы над Мексикой; (2) записать успех на полях сражений на свой счет таким образом, чтобы стать главным, а лучше единственным героем войны; (3) использовать славу военного героя в политической карьере, ориентируясь на ближайшие президентские выборы. Препятствием на пути достижения первой цели являлись вооруженные силы Мексики; преодолеть это препятствие следовало на полях сражений. Препятствием для достижения двух других целей выступали как политическое руководство США, стремившееся всеми силами не допустить возникновения «культа героев» среди представителей оппозиционной партии, так и другие американские генералы, которые также могли попытаться использовать военные успехи в политической сфере для борьбы за пост президента страны.

Точкой преткновения между Полком и Скоттом становился «культ военных героев». Иными словами, речь шла о возможности быстрого (взрывного) накопления социального капитала в военной сфере с целью его последующей трансформации в сферу политическую. Скотт стремился единолично стать подобным героем и воспрепятствовать появлению конкурентов. Логика действий Полка выглядит более сложным образом. Идеальный вариант состоял в том, чтобы использовать «культ героев» на благо демократической партии. Добиться этого можно было двумя путями: во-первых, формированием нового «партийно-выдержанного» генералитета за счет массового «призыва» в армию политиков-демократов, во-вторых, возвышением кого-нибудь из ближайших соратников президента, который должен был стать главным героем войны и мог бы в этом статусе выступить на выборах 1848 г. Если демократам не удавалось поставить «культ героев» себе на службу, следовало сделать так, чтобы он, по крайней мере, не работал против них. Главная задача президента заключалась в том, чтобы не допустить чрезмерной «героизации» Скотта. Поскольку война, вызвавшая в

американском обществе патриотический подъем, не могла обойтись без героев, оптимальный вариант состоял в максимально возможном рассредоточении славы и героизма между различными командующими, включая профессиональных военных вне зависимости от степени их политической ангажированности и личных политических пристрастий.

Демократы не тратили время зря – они контролировали исполнительную и законодательную ветви власти, а присвоение всех офицерских званий в регулярной армии и всех воинских званий с бригадного генерала и выше у волонтеров осуществлялось президентом с согласия Сената. Еще в апреле 1846 г. в американской армии был один генерал-майор (Скотт), два бригадных генерала (Вул и генерал-квартирмейстер Томас Джесап) и три бригадных генерала по временному повышению (Джонс, Тейлор и Уильям Уорт). К началу июля американскую армию пополнили 4 генерал-майора и 9 бригадных генералов. Из них лишь трое были профессиональными военными, получившими повышение в звании (Тейлор, получивший звание генерал-майора, и полковники Дэвид Твиггз и Стивен Кирни, ставшие бригадными генералами). Все остальные генералы оказались в рядах американской армии уже после начала войны. Далекое не все они имели опыт военной службы, ограничивавшийся, как правило, участием в войне 1812 г. или службой в ополчении штата, зато все принадлежали к демократической партии, а некоторые были личными друзьями президента [7, р. 20, 21, 522, 582, 586, 902, 949, 976, 1061; 19, р. 37–38, 75].

Увеличение количества генералов, в том числе обладателей высшего звания (пять вместо одного), было лишь первым шагом в реализации планов президента. Второй шаг заключался в том, чтобы поставить под удар авторитет Скотта как командующего армией. Трения между кадровыми офицерами и «гражданским призывом» возникали постоянно. Положение, которого одни достигли после многих лет безупречной службы, для других оказывалось наградой за политическую лояльность. При этом кадровые военные новые звания в ходе войны получали, как правило, в качестве временного повышения. «Гражданские» офицеры и генералы, которые не обладали необходимым опытом, а зачастую и военными талантами, но имели определенное положение в обществе, далеко не всегда были готовы выполнять приказы вышестоящих кадровых военных. Объектом особого внимания Полка были командующие, действовавшие во главе отдельной армии на изолированном театре военных действий – Тейлор в северо-восточной Мексике и Кирни в Новой Мексике и Калифорнии. С одной стороны, их успех

Скотту вряд ли удалось бы записать на свой счет, с другой – многие решения, особенно ситуативные, Тейлору и Кирни приходилось принимать самостоятельно, без оглядки на Скотта.

Полк поддерживал любую внутриармейскую оппозицию Скотту, от кого бы она ни исходила. Апогеем нарушения военной субординации стал конфликт, разгоревшийся в конце осени 1847 г. между Скоттом и тремя его подчиненными – Гидеоном Пиллоу (генерал-майор волонтеров), Уильямом Уортом (генерал-майор по временному повышению, регулярная армия) и Джеймсом Дунканом (подполковник по временному повышению, регулярная армия). Пиллоу, Уорт и Дункан опубликовали письма, в которых ставили под сомнение действия Скотта и одновременно приписывали себе его военные заслуги. Скотт поместил всех троих под арест и выдвинул против них официальные обвинения. Однако Полк, которому подобный публичный скандал был только на руку, встал на сторону «незаслуженно обиженных», и теперь уже Скотт был вынужден предстать перед следственной комиссией [12, р. 266–267; 13, р. 573, 583–584; 5, р. 353–356].

Третий и наиболее важный шаг, планируемый президентом, заключался в том, чтобы вместо Скотта поставить во главе американской армии своего политического соратника сенатора Томаса Бентона. Отстранить командующего армией, не имея достаточно веских на то оснований, и тем более назначить на его место человека, не являющегося профессиональным военным, Полк не мог по политическим соображениям. План президента заключался в том, чтобы ввести звание генерал-лейтенанта и присвоить его Бентону, который таким образом оказался бы старше по званию, чем Скотт и все остальные американские генералы [11, р. 227, 242–243, 412]. В декабре 1846 г. Полк обратился к Конгрессу с предложением ввести такое звание «с целью эффективной организации армии, состоящей из регулярных сил и волонтеров» на период войны с Мексикой [3, р. 508]. В ходе обсуждения соответствующего законопроекта в Конгрессе Бентон и его ближайшие соратники-демократы заявляли, что армии необходимо иметь одного военачальника, старшего по званию по отношению ко всем остальным, который мог бы координировать действия командующих на различных театрах военных действий [4, р. 175, 246]. В частных беседах с членами Конгресса от демократической партии Полк напрямую заявлял, что считает неприемлемой ситуацию, когда «командующий армией не поддерживает правительство и не сотрудничает с ним в ведении войны» [11, р. 275–276]. При этом Полк намеревался передать Бентону в качестве генерал-лейтенанта не только военные, но и дипло-

матические функции – ведение переговоров и заключение мира с Мексикой [11, р. 227].

Президент не сумел провести закон о введении звания генерал-лейтенанта через Конгресс. Оппозиция прямо заявила, что Полк готовит себе преемника. Демократы видели ситуацию схожим образом, но не были готовы поддержать Бентона в качестве следующего президента [4, р. 186, 246; 16, р. 104; 11, р. 275–276, 282–283, 368]. «Номинально имея большинство в обеих палатах, я фактически нахожусь в меньшинстве, – писал Полк в своем дневнике в январе 1847 г. – Различные группировки и фракции в демократической партии демонстративно заняты тем, что готовят своих ставленников для ближайших президентских выборов, вместо того чтобы поддерживать правительство в его усилиях по ведению войны» [11, р. 328]. В действительности, отказавшись заменить Скотта, успевшего зарекомендовать себя в качестве теоретика и практика военного дела, на не имевшего военного опыта Бентона, законодатели продемонстрировали, что заботятся о ведении войны больше, чем президент. В итоге Бентону пришлось довольствоваться званием генерал-майора [15, р. 247–248], против которого его коллеги-сенаторы не возражали, но в соответствии с принципом старшинства все те, кто получил это звание раньше, стояли в военной иерархии выше него.

Задержка начала центрально-мексиканской кампании была напрямую связана с попыткой назначения Бентона, которого Полк рассчитывал поставить во главе победоносного марша на Мехико вместо Скотта. Для Скотта и Тейлора Полк заготовил другой план наступления на мексиканскую столицу – изнуряющий пятисоткилометровый бросок из Техаса через пустыню Сан-Луис-Потоси, однако оба генерала-виги не поддержали предложение президента.

Скотт следующим образом представлял себе логику рассуждений Полка: «Скотт является вигом; следовательно, демократы не обязаны вести себя с ним добросовестно. Скотт является вигом; следовательно, его успех может оказаться невыгодным демократам. Тем не менее, его военный опыт необходимо использовать, и если он добьется успеха, мы должны суметь посредством патронажа и иных преференций приписать эту победу Бентону и, таким образом, одержать победу как на поле боя, так и на выборах» [13, р. 400]. В ходе войны Скотт рассматривал Полка в качестве основного противника – в своих мемуарах он называл президента «более опасным врагом, чем Санта-Анна» [13, р. 403].

После неудачи с назначением Бентона и начала центрально-мексиканской кампании Полк позволил Скотту вести войска на Мехико, не вмешиваясь в его

действия. Однако «мирная передышка» между президентом и командующим армией продолжалась лишь до взятия мексиканской столицы и прекращения боевых действий. Используя военные таланты Скотта (сам факт наличия которых президент продолжал отрицать) для достижения военной победы, Полк на стадии политического урегулирования конфликта (переход от войны к миру) уже не нуждался в его услугах. В качестве предлога для отстранения Скотта от командования президент использовал конфликт между Скоттом и его подчиненными (генералами Пиллоу, Уортом и подполковником Дунканом). В соответствии с принципом старшинства командование должно было перейти генералу Тейлору, однако тот в связи с окончанием военных действий взял краткосрочный отпуск. Хотя сам Тейлор в любой момент был готов вернуться к исполнению своих обязанностей, а большинство министров считали, что именно он должен возглавить американскую армию, Полк решил иначе. Следующим по старшинству был генерал-майор волонтеров Уильям Батлер, который находился в Мехико и был демократом. Именно ему президент поручил принять командование у Скотта. Полк также всерьез задумывался о том, чтобы поручить Батлеру и ведение переговоров о мире [12, р. 278–279, 281–282; 2, р. 551].

Решение о смене военного командования было принято в начале января 1848 г., но достигло Мехико лишь в середине февраля, спустя две недели после подписания мирного договора. В конечном итоге все обвинения против Скотта были сняты, но когда в июне 1848 г. открылся партийный конвент вигов для выдвижения кандидата в президенты, судебное разбирательство шло полным ходом [12, р. 281–282; 13, р. 583–584; 6, р. 590]. Выбор вигов пал на генерала Тейлора. Демократы сделали ставку на другого героя войны – генерала Батлера, которому, правда, предстояло баллотироваться на пост вице-президента (кандидатом демократов в президенты стал сенатор Льюис Касс).

Полку удалось нейтрализовать «героизацию» Скотта и помешать его президентским амбициям, однако это произошло не за счет перераспределения славы и героизма в пользу кого-либо из демократов или их рассредоточения среди нескольких полководцев. Главным героем войны стал не Скотт, а Тейлор, действовавший во главе отдельной армии на изолированном театре военных действий и громко заявивший о себе с самого начала войны. Именно его войска, выражаясь словами Полка, дали отпор мексиканской армии, которая «вторглась на нашу территорию и пролила американскую кровь на американской земле» [3, р. 442]. Свои основные победы Тейлор одержал еще до начала центрально-мексиканской

кампании Скотта и благодаря вигской прессе они получили наибольший информационный отклик – вигам срочно был нужен герой, и эту нишу занял Тейлор. Битва при Буэно-Висте (февраль 1847 г.), в которой Тейлор разбил Санта-Анну, имевшего практически четырехкратное преимущество, в массовом сознании затмила победы Скотта над Санта-Анной в не менее тяжелых условиях и взятие Мехико. Кроме того, Скотт сражался в центре вражеской страны, основная цель его экспедиции заключалась в принуждении мексиканской стороны к миру, в то время как Тейлор стоял на страже американских границ, что было гораздо более понятно для рядовых американцев.

Поначалу Полк сознательно использовал Тейлора в качестве противовеса Скотту, но достаточно скоро понял опасность подобных шагов. Тейлор, который изначально старался держаться вне политики, благодаря своим успехам на поле боя оказался в гуще политической борьбы. Однако и в дальнейшем своими действиями, направленными против Скотта (задержка центрально-мексиканской кампании, судебное разбирательство против командующего армией), президент продолжал невольно подыгрывать Тейлору. В результате по итогам президентских выборов 1848 г. именно Тейлор триумфально занял Белый дом.

Из результатов анализа политического и военного руководства армией США во время войны с Мексикой (1846–1848 гг.) вытекают два исторических урока:

- 1). Важно грамотно выстраивать отношения между политической и военной элитами. Наибольшую опасность в военный период представляет ситуация, в которой партийно-политические интересы вступают в противоречие и получают приоритет по отношению к военным целям. Представители офицерского корпуса, и в особенности высшего командного состава, должны в первую очередь заботиться о достижении военной победы, а не о личных политических выгодах. Не меньшую опасность таит в себе стремление политического руководства, не обладающего достаточной компетенцией в военных вопросах, вмешиваться в их решение.

- 2). Пренебрежение нуждами армии в мирное время чревато самыми серьезными последствиями в случае начала войны.

* * *

1. *Claiborne J.F.H.* Life and Correspondence of John A. Quitman, Major-General, U.S.A., and Governor of the State of Mississippi. Vol. 1. New York, 1860.
2. *Clay H.* The Private Correspondence of Henry Clay. New York, 1855.
3. Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897. Vol. 4. Washington, 1897.
4. Congressional Globe. Vol. 16. Washington, 1847. 29th Cong., 2nd Sess.
5. *Eisenhower J.S.D.* So Far from God: The U.S. War with Mexico, 1846-1848. New York, 1989.
6. *Elliott Ch.W.* Winfield Scott: The Soldier and the Man. New York, 1937.
7. *Heitman F.B.* Historical Register and Dictionary of the United States Army, from its Organization, September 29, 1789, to March 2, 1903. Vol. 1. Washington, 1903.
8. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Pt. 2. New York, 1989.
9. *McCaffrey J.M.* Army of Manifest Destiny: The American Soldier in the Mexican War, 1846–1848. New York, 1992.
10. *Polk J.K.* The Diary of James K. Polk During His Presidency, 1845–1849. Vol. 1. Chicago, 1910.
11. *Polk J.K.* The Diary of James K. Polk During His Presidency, 1845–1849. Vol. 2. Chicago, 1910.
12. *Polk J.K.* The Diary of James K. Polk During His Presidency, 1845–1849. Vol. 3. Chicago, 1910.
13. *Scott W.* Memoirs of Lieutenant-General Scott. Vol. 2. New York, 1864.
14. Senate Executive Journal. Vol. 5. Washington, 1887. 21st Cong. 1st Sess.
15. Senate Executive Journal. Vol. 7. Washington, 1887. 29th Cong. 2nd Sess.
16. Senate Journal. Vol. 38. Washington, 1847. 29th Cong. 2nd Sess.
17. United States and Mexico at War: Nineteenth-Century Expansionism and Conflict. New York, 1998.
18. U.S. Statutes at Large. Vol. 9. Boston, 1862. Act of May 13, 1846. Ch. 16.
19. *Winders R.B.* Mr. Polk's Army: The American Military Experience in the Mexican War. College Station, Tex., 1997.